

ИЗМЕНА НЕ ХУДЫШКИ. ОТПУСТИ МЕНЯ, БОСС!

АВЕЛИНА АТТАЛЬ



Авелина Атталъ

**Измена не худышки.
Отпусти меня, босс!**

«Литнет»

2026

Атталь А.

Измена не худышки. Отпусти меня, босс! / А. Атталь —
«Литнет», 2026

Я - кадровик. Вижу все анкеты, все больничные, все измены сотрудников. А свою пропустила. Он сказал: «Ты просто перестала быть женщиной». И я поверила. Потому что кто посмотрит на пышку в балахоне? Никто. А потом пришёл он - новый директор. Красивый, наглый, с идеальным костюмом и таким голосом, что у стажёрок подкашиваются колени. И этот красавчик вводит дресс-код.- Ты позоришь фирму, - говорит мне. - Или приводишь себя в порядок, или летишь. Я смотрела на него и вдруг поняла: а какая разница? Муж уже спит с другой. Уволят или нет- неважно. Но я хочу снова почувствовать себя живой. План прост: 1. Изменить мужу. 2. Соблазнить босса. 3. Уволиться к чёртовой матери.

© Атталь А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Другая женщина	5
Глава 2. Платье	9
Глава 3. Караоке	13
Глава 4. Поцелуй	16
Глава 5. Звонок	21
Глава 6. Предложение	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Другая женщина

Утро началось не с кофе. Я стояла у зеркала в прихожей и смотрела на отражение женщины, у которой сегодня день рождения. Тридцать два года.

В зубах -заколка, которую я забыла вытащить перед сном и из-за которой плохо спала и не выпалась, под глазами -мешки, которые не скрывает даже тональный крем. Халат, купленный на распродаже три года назад, висел на мне как палатка, пряча всё, что когда-то нравилось моему мужу.

Руслан уже ушёл. И даже не поздравил меня с Днем рождения!

Забыл.

Обидеться или нет?

Я бы и сама забыла, если бы не мамино поздравление в мессенджере.

Муж всегда уходил рано, целовал меня в щёку сухими губами и говорил: «Лен, не опаздывай». И я не опаздывала. Никогда. Девять лет брака, ни одного скандала, ужины ровно в семь, чистые рубашки, идеально отглаженные брюки. Я была идеальной женой. Скучной. Предсказуемой.

Мобильный завибрировал на тумбочке. Руслан забыл. Как сядет за руль – спохватится и вернётся.

Я потянулась за ним, думая, что это напоминание о встрече, но на экране высветилось имя - «Оля». А под ним сообщение.

Я не хотела читать. Правда. Моя рука замерла над телефоном, и я уже почти отдернула её, когда сообщение развернулось само -предпросмотр на заблокированном экране.

«Сладкий, вчера было божественно. Так соскучилась по твоим рукам. Твоя кошка с ума сходит без тебя. Когда ты уйдешь от этой сучки?».

Я вдохнула. Выдохнула. Прочитала ещё раз. А потом зашла и перечитала все сообщения выше.

Они переписывались полгода.

Полгода, как я носила ему обеды в офис, он спал со своей секретаршей. Маленькой, стройной, с огромными глазами. Я видела её на корпоративах -она всегда смотрела на него так, будто он бог.

Я закрыла телефон. Положила на тумбочку. Открыла снова. Прочитала «Когда ты уйдешь от этой?...» и почувствовала, как внутри разливается что-то холодное.

«От этой сучки!». Не по имени. Не «от Лены». От этой. Безликой. Безразмерной. Ненужной.

Я не плакала. Я, кажется, забыла, как это делается. Я просто стояла у зеркала, сжимая телефон в руке, и смотрела на отражение. На тёмные круги под глазами, на распухшие после сна веки, на волосы, которые я завязывала в пучок каждый день уже семь лет. На тело, которое прятала в балахоны, потому что считала себя слишком большой для красивых платьев.

И вдруг я услышала его голос.

Он сказал это полгода назад, когда я впервые пожаловалась, что мы перестали заниматься сексом. Мы сидели на кухне, я налила ему чай, а он посмотрел на меня -и в его глазах было не раздражение. Была жалость.

«Лен, -сказал он тогда. -Ты просто перестала быть женщиной. Для меня».

Я тогда расплакалась, побежала в ванную, а через час вышла с улыбкой и сказала: «Ты прав. Я исправлюсь. Завтра же запишусь в спортзал и похудею!».

Он лишь кивнул в ответ.

Разговор окончен.

Я записалась на фитнес, купила кучу косметики и даже решила сменить гардероб. Но фитнес не пошел в прок – вены на ногах стали ярче, боль в ногах – невыносима, и я забросила походы в спорт зал уже через месяц.

В итоге снова купила балахон. И ещё один. Потому что проще спрятаться, чем смотреть в глаза людям, которые будут оценивать.

А теперь я стояла с телефоном в руке и чувствовала, что мне плевать. Плевать на его слова. Плевать на жалость. Плевать на то, кто что подумает.

Он мне изменил!!! Он меня предал!

Я надела тот самый балахон -серый, мешковатый, с огромным воротом. Натянула его на голову, чувствуя, как ткань скользит по плечам, и застегнула пуговицы до самого верха. Волосы собрала в пучок. Очки -на нос. Косметику я не наносила уже месяц, и сегодня не стало исключением.

Я вышла из дома ровно в 8:15, как всегда. Метро, пересадка, толкучка. Люди смотрели в телефоны, никто не смотрел на меня. Я была невидимкой, и это было даже удобно. Я могла плакать. Я могла кричать. Но я просто стояла, вцепившись в поручень, и смотрела в одну точку.

В офисе пахло кофе и старым ковром. Я почувствовала, как личные проблемы отодвигаются на второй план.

Рабочие дела важнее!

-Ленка, привет! -Ленка, не Лена. Я была для всех Ленкой. Кадровичка, которая всегда на месте, всегда в балахоне, всегда готова заполнить любой бланк. -Слышала новость?

Я подняла голову. Светка из бухгалтерии, вечная сплетница, заговорщицки прищурилась.

-У нас новый директор. Коммерческий. Роман Берестовский. Говорят, красавчик нерепальный, из Питера приехал, весь из себя такой... -она закатила глаза. -И жёсткий, говорят. Сразу всё под себя... ну ты поняла.

Я равнодушно кивнула. Мне было плевать. Муж трахает секретаршу, у меня от этой мысли камни в животе, и настроение на уровня плintуса... Сегодня я хочу просто дожить до конца рабочего дня. Прийти домой, и если Руслан будет дома -сказать ему всё. Или не сказать.

Я не знала.

Я включила компьютер, открыла кадровую базу. Профили, анкеты, больничные, отпуска. Я знала о каждом сотруднике больше, чем они сами. У кого любовница, у кого кредит, кто врет про больничный, а кто просто ненавидит свою работу.

Я видела все измены. Кроме своей.

В 10:00 открылась дверь. Я даже не подняла головы -просто продолжала печатать.

-Доброе утро, дамы и господа.

Голос. Низкий, бархатный, с такой уверенностью, что у меня сами собой поднялись глаза.

В дверях стоял он. Высокий, в идеально сидящем костюме, с лёгкой небритостью и такими глазами, что я забыла, как дышать. Он смотрел на отдел кадров с лёгкой усмешкой, как будто знал, или всех нас прочитал ещё до того, как переступил порог.

-Я Роман Берестовский, -представился он. -Ваш новый директор. Пришёл посмотреть, кто здесь работает и в каком виде.

- А вы уже оформлены? – пикнула Ира с соседнего стола.

- Разумеется... Директор департамента HR не зря получает зарплату, - широко улыбнулся новый директор.

Даже хищно как-то. На месте Ибрагимовой, я бы напряглась.

Его взгляд скользнул по кабинету. Он не стал останавливаться на стройных брюнетках, которые уже вытянули спины. Нет.

Он посмотрел на меня.

В упор.

-А это у нас кто? -спросил он, не сводя с меня взгляда.

-Кадровый отдел, Роман Сергеевич, -пискнула Светка позади него. Еще одна секретарша, которая переходит от одного директора к другому. Ненавижу секретарш!!!. -Это Лена, наш кадровик. Она у нас главная по личным делам...

Мне послышался сарказм или нервы расшалились?!

-Лена, -повторил он, будто пробуя моё имя на вкус. -А скажи мне, Лена... Ты всегда ходишь в этом?

Я моргнула. Он указал пальцем на мой балахон. На серый, мешковатый, безразмерный балахон.

-У нас в компании дресс-код? -спросила я тихо, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Не было же. Все ходили, в чем бог послал. Уж в кадрах – точно!

Ибрагимова даже в фиолетовой песцовой жилетке в своем кабинете заседала. Зимой, когда дует из окон. Но всё же...

-С сегодняшнего дня -да, -сказал он жёстко. -И я не хочу видеть своих сотрудников в одежде, которая похожа на пижаму. Это не дом престарелых, Лена. Это офис. Или ты приводишь себя в порядок, или... ты понимаешь.

Я смотрела на него. На его идеальные скулы. На его насмешливые глаза. И вдруг я почувствовала, как внутри поднимается что-то тёплое, а затем -обжигающе-холодное.

Какое право он имеет мне указывать?!!

...Муж сказал, что я перестала быть женщиной. Муж спит с другой. Его любовница считает меня «этой».

...А красивый, наглый, самоуверенный директор только что сказал мне, что я позорю фирму.

И я поняла. Я поняла, что мне больше нечего терять.

-Хорошо, Роман Сергеевич, -сказала я, и в моём голосе зазвенел металл. Он еще поймет, с кем связался! Я ему... отомщу за унижение перед всем отделом!.. -Я поняла.

Он прищурился. Что-то в моём тоне его зацепило -я видела это по лёгкому напряжению, которое пробежало по его плечам.

-Надеюсь, что поняла, -коротко бросил он и вышел из кабинета.

Я сидела за столом и смотрела в закрывшуюся дверь. Пальцы дрожали. Сердце колотилось так, что я слышала его в ушах.

Я перевела взгляд на телефон. Вспомнила сообщение от «Оли». Муж за телефоном вернулся, но я к тому времени уже ушла. Он даже не знает, что я знаю!..

А потом я улыбнулась. Впервые за полгода я улыбнулась не натянуто, не через силу, а по-настоящему.

Я знала, что делать.

План был простым, идиотским и отчаянным.

Изменить мужу. С кем? Неважно. Главное, чтобы он узнал.

Соблазнить босса. Этого наглого красавчика, который только что унизил меня при всех.

Уволиться к чёртовой матери.

И плевать, что я толстая. И плевать, что мне тридцать два. И плевать, что у меня нет ни косметики, ни нормальных платьев, ни уверенности в себе.

Я всё равно уволюсь. Я всё равно уйду от мужа.

А значит -я могу делать всё, что захочу.

Я закрыла кадровую базу, открыла браузер и в поисковой строке набрала: «Как соблазнить мужчину, если ты полная и неуверенная?»

И в этот момент в мою дверь снова постучали.

-Лена, -раздался голос Романа. Он открыл дверь, не дожидаясь ответа. -Я забыл сказать. Ты проходишь испытательный срок. Если через неделю я не увижу изменений -ты уволена.

Он посмотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде не было жалости. Был вызов.

А я, глядя ему в глаза, впервые в жизни сказала то, что никогда не говорила ни одному начальнику:

-Не волнуйтесь, Роман Сергеевич. Я уволюсь сама. Раньше, чем вы успеете меня уволить.

Он удивлённо поднял бровь. И вышел, хлопнув дверью.

Я выдохнула.

Начало положено. Осталось только найти платье.

Глава 2. Платье

Я вышла из офиса в половине восьмого. Обычно я уходила ровно в шесть, чтобы успеть к ужину - Руслан не любил, когда еда остывала. Сегодня я специально задержалась. Перебирала бумаги, которые можно было сделать завтра, пила остывший чай, смотрела в одну точку.

Новый директор так и стоял перед глазами. Роман Берестовский. Высокий, широкий в плечах, с дорогими часами на запястье и таким взглядом, будто он видел тебя насквозь. Когда он говорил со мной про дресс-код, я чувствовала себя нашкодившей школьницей. И в то же время где-то внутри ёкнуло - от его голоса, от того, как он на меня смотрел.

Но я отогнала это. Я не имею права думать о другом мужчине, когда у меня муж, который...

Я сжала телефон в кармане. Смс-ки от Оли стояли перед глазами. Каждое слово словно врезалось в память. Как она ласково ему писала!.. «Любимый, жду тебя сегодня, как договорились. Целую, твоя О.» И его ответ: «Буду». Без смайликов, без нежностей. Просто «буду». Так он отвечал мне, когда я просила купить хлеб.

Я свернула в торговый центр на проспекте. Подошла к витрине с платьями. Яркие, шелковые, с глубокими вырезами. Такие носят женщины, на которых смотрят. Такие носят Оли.

- Вам помочь? - ко мне подошла продавщица, совсем юная, с идеальной фигурой.

- Я просто посмотрю, - сказала я.

Но она уже сняла с манекена красное платье с запахом.

- Это ваш размер, попробуйте.

Я взяла его в примерочную. Стояла перед зеркалом в белье и смотрела на себя. Пышные бёдра, мягкий живот, грудь, которая давно просила хорошего бюстгалтера. Я натянула платье. Оно село, но не так, как я хотела. Бюстгалтер нужен с плотной вставкой, чтобы грудь держалась.

Красный цвет делал меня ещё больше, ещё заметнее. Я повернулась боком - живот выдавался вперед. Я втянула его, задержала дыхание. Так лучше, но дышать невозможно.

Я представила, как вхожу в этом платье домой. Руслан посмотрит и скажет: «Ты что, собираешься на карнавал?» Или вообще промолчит, уткнувшись в телефон. Я представила, как Оля носит такие платья. У неё тонкая талия, длинные ноги. Она - секретарша, стройная, блондинка с карими глазами. Я видела её на корпоративе. Она смотрела на Руслана так, будто он был её личной наградой.

Я сняла платье, повесила обратно. Вышла из примерочной, извинилась перед продавщицей. Она улыбнулась, но в улыбке было то же, что я видела везде: «Ну, с вашей фигурой трудновато».

Я вышла из магазина. В голове шумело. Хотелось плакать, но слёз не было - только тупая тяжесть в груди. Я побрела домой, даже не заходя в метро, прошла пешком несколько остановок. Холодный ветер обдувал лицо, но мне было всё равно.

Домой я вошла в десятом часу. Руслан сидел на кухне за ноутбуком, перед ним тарелка с остатками пасты - он поужинал без меня. На плите стояла кастрюля, накрытая крышкой.

- Где ты была? - спросил он, даже не обернувшись. - Ужин остыл.

- Задержалась на работе, - сказала я. - Новый директор, бумаги.

- Ага, - он кивнул, не поднимая глаз. - Я поел. Разогрей, если хочешь.

Я смотрела на его затылок, на его плечи, которые я когда-то обнимала по ночам. Мне хотелось крикнуть: «Я знаю про Олю! Я видела твою переписку!» Но слова застряли где-то в горле.

- Я не голодна, - тихо ответила я. - Я в магазине была. Хотела платье купить.

Он поднял голову. Посмотрел на меня с лёгким удивлением.

-Платье? Ты же не носишь платья.

-Ну, решила попробовать, -я выдавила улыбку. -Ничего не подошло.

Он пожал плечами и снова уставился в экран.

-Может, в следующий раз, -равнодушно бросил он.

В следующий раз. Я смотрела на его безразличное лицо и думала: «Как я могла не замечать этого годами?» Он не спросил, почему я задержалась, не спросил, какое платье я хотела, не заметил, что я выгляжу так, будто умерла внутри.

Я прошла в спальню, закрыла дверь. Легла на кровать, глядя в потолок. Перед глазами стояло красное платье, которое мне не подошло. И лицо Романа Берестовского -его наглый, насмешливый взгляд, его слова: «Ты позоришь фирму».

Я сжала кулаки.

Завтра я приду в офис. И я начну свой план. Я не знаю как, но я заставлю их всех увидеть меня. Руслана -чтобы он пожалел. Олю -чтобы она завидовала. И этого красивого директора -чтобы он понял, что я не просто «кадровичка в балахоне».

Я отомщу. А потом уволюсь.

Но сейчас я просто лежала в темноте и слушала, как муж на кухне переписывается с кем-то в телефоне. Я знала, с кем. И я ничего не сказала.

В голове крутилась только одна мысль:

«Ты ещё узнаешь, какую цену платят за измену, Руслан. И ты, Оля, тоже».

Я закрыла глаза, и первая слеза всё-таки выкатилась -обжигающая, злая, солёная. Я её не вытерла. Пусть. Это последняя слеза по нему. Завтра я стану другой.

Утром я стояла перед открытым шкафом и смотрела на свой гардероб. Серые, черные, бежевые балахоны. Мешковатые кардиганы. Юбки до колена, которые делали меня похожей на учительницу начальных классов. Я ненавидела каждую вещь.

Руслан уже ушел -поцеловал меня в лоб, как ребенка, сказал: «Не опаздывай», и хлопнул дверью. Даже не заметил, что я спала на самом краю кровати, поджав колени к груди. Мне казалось, если я прикоснусь к нему, я закричу.

Я выбрала самый уродливый балахон -темно-серый, с высоким горлом и длинными рукавами. Специально. Чтобы никто не смотрел. Чтобы я могла спрятаться в нем, как в коконе. Ну и что, что дресс-код. Посмотрим, что он мне сделает. Уволит? Пожалуйста. У меня уже есть план.

В офисе я сидела за своим столом и смотрела в монитор. Передо мной лежали личные дела новых сотрудников, но я не могла сосредоточиться. В голове прокручивался вчерашний разговор с Русланом. Его равнодушное плечо. Его «может, в следующий раз». И его переписка с Олей, которую он, конечно, удалил, но я уже знала.

Дверь кабинета распахнулась слишком резко.

-Лена, привет! -впорхнула Ира, моя коллега.

Ира была худенькой, бойкой, вечно с новой стрижкой и яркой помадой. Мы дружили ровно настолько, чтобы говорить о скидках и обсуждать коллег.

-Привет, -я выдавила улыбку.

-Ты чего такая кислая? Слушай, что думаешь насчет нового директора? -она под села к моему столу и заговорщицки понизила голос. -Боже, это просто пушка! Все девочки с первого этажа уже в обмороке. Говорят, он разведен. Или никогда не был женат. Или был, но это была тайная свадьба с супермоделью...

-Ира, мне плевать!.. -перебила я и сама ужаснулась своей грубости. -Он вчера мне устроил разнос из-за моего вида. Забыла?!

-Ой, -она окинула меня взглядом. -Ну... он прав, если честно. Ты выглядишь так, будто собираешься на похороны. Свои.

Я хотела обидеться, но она сказала это с такой искренней теплотой, что я только вздохнула.

-Я не умею одеваться, -призналась я. -Вчера ходила в магазин, ничего не подошло. На меня ничего не лезет.

-Глупости, -отмахнулась Ира. -Ты просто не знаешь своих фишечек. У тебя грудь отличная и талия есть. Надо просто подчеркнуть. Слушай, есть один фасон -платье с запахом. Оно тебе сделает талию, скроет живот, и грудь будет выглядеть шикарно. Запах вообще магия -оно на всех сидит идеально.

Я с сомнением посмотрела на неё.

-Платье с запахом? Это же на пуговицах?

-Нет, оно просто запахивается и завязывается на поясе. Форма делает фигуру песочные часы. Даже если у тебя пышные формы -оно подчеркнет только достоинства. Вот, давай я тебе покажу.

Она достала телефон и открыла интернет-магазин. Мы начали листать. Я неуверенно тыкала пальцем в экран, а Ира комментировала:

-Это бери. Цвет -винный, под твои глаза. Нет, это слишком коротко, тебе не надо. Смотри, вот это -классика, темно-синий, с запахом, длина до колена. И рукав три четверти, чтобы руки не прятать.

-Я не могу носить такое, -прошептала я. -Я толстая. Я даже в школе такое не носила, когда была пятидесятого размера!

-Лена, -она взяла меня за руку, -ты не толстая. Ты -женщина с фигурой. А Руслан твой вообще, кажется, ослеп. Если ты не чувствуешь себя красивой, то как другие должны тебя видеть?

Я хотела ответить, но в этот момент дверь кабинета снова открылась. Без стука, как и вчера.

-Доброе утро, дамы.

Это был Роман Берестовский. В сером костюме, с идеальным узлом галстука и той самой насмешливой улыбкой на губах. Он стоял в дверях, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на меня.

-Опять без стука? -вырвалось у меня.

-Это мой офис, -спокойно ответил он. -Я могу ходить, где хочу. Ира, у вас все в порядке? Вы не заняты работой?

Ира мгновенно вскочила, спрятала телефон в карман.

-Конечно-конечно, Роман Сергеевич, я уже всё... Просто мы с Леной обсуждали...

-Платье, -закончил за неё Берестовский. -Я слышал. Там, кажется, синий фасон с запахом.

Я покраснела до корней волос. Это было унижительно.

-Вы подслушивали, -сказала я.

- Не синий. Бордовый! – зачем-то поправила его Ира, и, сконфузившись, села за свой стол.

-Я проходил мимо, -он пожал плечами. -Двери тонкие, дамы. И кстати, правильный выбор. Синий цвет идет брюнеткам. Красный – блондинкам. А запах -он действительно визуально вытягивает фигуру.

Я смотрела на него, раскрыв рот. Он что, только что одобрил платье? Для меня? Он вообще разбирается в женской одежде?

-Хотя, -он сделал паузу и прищурился, разглядывая меня. -Я бы посоветовал не просто синий, а с принтом. Мелкий горошек или что-то в этом роде. И туфли на невысоком каблуке -чтобы ты не выглядела как школьница на выпускном.

-Я не просила советов, -выдавила я.

-А я и не даю их бесплатно, -усмехнулся он. -Я даю их потому, что мне надоело смотреть на серый балахон, в котором ты прячешься. Ты хорошенькая. Не знаю, почему ты этого не видишь.

Он развернулся и вышел, даже не закрыв за собой дверь.

Я сидела, глядя в пустой проем, и сердце колотилось где-то в горле. Ира испуганно смотрела на меня.

-Он... -прошептала она. -Он только что сказал, что ты хорошенькая?

-Он пошутил, -сказала я, хотя внутри всё дрожало. -Он просто издевается. Вчера он сказал, что я позорю фирму.

-А сегодня сказал, что ты хорошенькая, -медленно повторила Ира. -И предложил выбрать платье с горошком. И каблук. Лена, это не издевательство. Он флиртует.

Я взяла телефон и посмотрела на красное платье, потом перещелкнула на синее платье с запахом, которое мы выбрали.

Горошек. Где найти такое же, но с горошком?

Я не знала, что делать. Муж изменяет. Босс флиртует. Коллега считает, что я могу быть красивой.

В голове зазвучал голос Романа: «Ты хорошенькая».

Я схватила телефон и тихо сказала:

-Ир, давай закажем это платье. Прямо сейчас. Нет. Лучше поищем с горошком. И туфли.

-А муж? -осторожно спросила Ира.

-А муж, -ответила я, -пусть катится к своей Оле.

И я нервно нажала на кнопку «Заказать».

... Начну с бордового!

Глава 3. Караоке

Вечером я вернулась домой в половине восьмого. Руслан сидел на кухне с чашкой чая и ноутбуком. Я заметила, что у стола уже стоял его чемодан -большой, черный, на колесиках. Сердце пропустило удар.

-Привет, -сказала я, ставя сумку на пол.

-Привет, -он даже не поднял головы. -Я улетаю сегодня ночью. В Таиланд. Командировка на неделю. Срочный контакт, нужно проконтролировать....

Я замерла. Таиланд. Реально?! Не помню, чтобы у его фирмы по производству труб были связи с Тайландом. Он бы упомянул.

Неужели... врёт?!

-Командировка? -переспросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. -Я думала, ты на следующей неделе едешь в Питер.

-Поменялось, -он пожал плечами. -Срочно. Сегодня в полночь самолет. Прямо отсюда поеду в аэропорт.

-С кем? -спросила я. Вопрос вырвался сам собой.

Он наконец поднял голову и посмотрел на меня с легким раздражением:

-С коллегами. Какая разница? Работа.

Я знала. Я знала, что Оля тоже куда-то уезжает на этой неделе.

Зачем я просматриваю их – сама не пойму!

И ведь у меня уже сто лет вбит в телефонную книжку ее номер. На всякий случай...

И сегодня по дороге домой я видела ее сторис -она выкладывала фото чемодана с подписью «Теплые страны, я лечу!». Я не спрашивала. Зачем? Он все равно соврал бы.

-Хорошо, -сказала я. -Удачной поездки.

Руслан удивленно поднял бровь. Обычно я начинала расспрашивать, нервничать, собирать ему аптечку и просить писать каждый день. Сегодня я была спокойна. Слишком спокойна.

-Ты какая-то странная, -заметил он.

-Просто устала, -ответила я. -Новый директор, много работы.

Он кивнул и снова уткнулся в ноутбук. Ни одного вопроса. Ни одного «как ты себя чувствуешь». Ему было все равно.

Через час он собрался, поцеловал меня в щеку, как будто уезжал в магазин за хлебом, и вышел. Дверь захлопнулась. Я осталась одна в пустой квартире.

Я постояла в коридоре несколько минут, слушая тишину. Потом медленно прошла на кухню, открыла холодильник -там был его ужин, нетронутый. Я посмотрела на телефон. Конечно, Оля уже выложила сторис из самолета: «Летим! Кто угадает, куда?» Я могла бы прокомментировать, но не стала. Не сейчас.

Вместо этого я набрала номер Иры.

-Привет, -сказала я. -Руслан улетел в Таиланд. С Олей. Я знаю.

-Лена... -она растерялась.

Мы не были настолько близки, чтобы я делилась личными драмами. Но... что-то в последнее время своим настоящим подругам звонить – не поднималась рука. Они же завидовали мне все: девять лет брака, Руслан сделал крутую карьеру, за два года от ведущего менеджера по продажам вырос до начальника отдела с личной секретаршей...

Как им сказать, что муж предал меня?!!

-Прости, что навешиваю всё это на тебя! Не будем о личном... Просто... Я хочу куда-нибудь пойти, -перебила я. -Не могу сидеть здесь. Слышишь, я просто сойду с ума!

-Но завтра рабочий день!

- Всё равно! – резко обрываю я.

- Есть одно место, -тихо сказала Ира. -Караоке-бар. Я там часто бываю, скину тебе адрес. Публика приличная, тихо, можно просто посидеть. Выкричаться на песнях...

-Я еду, -сказала я. -Скинь адрес. Присоединишься?..

- Да. Думаю, мне тоже надо отвлечься... Племянники всю душу вытрепали.

Я не знала, зачем я это делала. Во мне закипала злость, смешанная с обидой. Мне хотелось что-то сделать. Крикнуть, разбить тарелку, выбежать на улицу. Но я просто надела черные джинсы, свитер и вышла.

Караоке оказалось уютным местом -полумрак, мягкий свет, небольшой зал с диванами и сценой. Я прошла в общий зал, отказавшись от аренды кабинок. Ира ждала меня за столиком, и я заметила, что она выбрала место подальше от сцены.

-Я не буду петь, -сразу предупредила я, - Кричать и выть – это не мое.

-Конечно, -улыбнулась она. -Мы просто посидим... Я спою пару своих любимых из репертуара императриц!...

Но когда заиграла медленная композиция, и пьяный мужчина с микрофоном затянул что-то про любовь, меня прорвало. Я вдруг поняла, что хочу петь. Хочу кричать. Я хочу, чтобы все услышали.

-Ир, дай мне микрофон, -сказала я.

Она удивленно посмотрела на меня, но передала.

Я подошла к сцене, взяла микрофон и закрыла глаза. Я даже не помнила, что это за песня. Какой-то старый романс, который я слышала по радио. И я запела. Голос дрожал, в нем была вся моя боль -забытая, униженная, обманутая. Я пела о том, что нас не ценят, что любовь уходит, что женщины плачут в подушку по ночам.

Когда песня закончилась, в зале повисла тишина. А потом кто-то хлопнул. Один. Потом еще. Я открыла глаза, смущенная, и поняла, что люди действительно аплодируют.

Я покраснела и пошла к бару, чтобы взять сок. Сердце колотилось. Я чувствовала себя голой -так страшно было стоять на сцене.

Я подошла к барной стойке и, встряхнув волосы, попросила:

-Яблочный сок, пожалуйста. И бросьте лёд, пожалуйста.

Бармен кивнул, повернулся к холодильнику. Я стояла, опустив глаза, и не сразу заметила, что рядом со мной кто-то стоит. Овернула -и замерла.

-Не ожидал встретить тебя здесь, -раздался низкий голос.

Роман Берестовский стоял в двух шагах от меня. В черной рубашке, расстегнутой на верхнюю пуговицу, без пиджака. В руке -стакан с апельсиновым соком. Взгляд теплый, даже слегка удивленный.

-Я... -голос подвел меня. Я растерялась. -Пришла с коллегой. Просто отдохнуть.

-Я тоже, -он кивнул куда-то в сторону VIP-комнаты. -У друга день рождения. Празднуем приватно.

-Ясно, -я кивнула, не зная, куда деть глаза.

-Ты пела, -вдруг сказал он. -Я слышал. Ты и не говорила, что у тебя такой голос.

-Я просто... Не знала, что пою, -честно призналась я. -Просто захотелось.

-Хороший выбор, -он сделал глоток сока. -Песня была простая, честная. Без надрыва. Мне понравилось.

Я подняла на него глаза. Он не улыбался насмешливо, как в офисе. Он смотрел серьезно и даже как будто с интересом.

-Муж в командировке? -вдруг спросил он. -Уехал?

-Уехал, -ответила я. -В Таиланд.

-И ты решила петь, -усмехнулся он, но в голосе не было злорадства. -Занятный способ провести вечер.

-А вы как оказались здесь? -спросила я. Просто, чтобы перевести тему разговора.

-Люблю своих друзей, -просто ответил он. -Иногда можно закрыть глаза на шум, если рядом правильные люди. Но, честно говоря, я рад, что вышел подышать. Именно в этот момент.

Я не знала, что сказать. Я чувствовала, что краснею. В баре было тепло, я расстегнула верхнюю пуговицу свитера.

-Кстати, -он вдруг посмотрел на меня внимательно, -ты сегодня без балахона. Я впечатлен.

-Я решила, что один раз можно выйти в люди, -ответила я с вызовом, хотя внутри все дрожало.

-И правильно, -он шагнул чуть ближе. -Я вообще заметил, что ты стала иначе двигаться. Свободнее. Как будто сбросила груз.

-Может быть, я его действительно сбросила, -сказала я, глядя ему прямо в глаза.

-Тогда, -он поднял свой стакан, -за новые начинания.

Я взяла свой сок и чокнулась с ним.

-За новые начинания.

Он сделал глоток, посмотрел на меня и тихо добавил:

-Ты невероятно хорошо выглядишь, когда не пытаешься спрятаться.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Хотела что-то ответить, но в этот момент к нам подошла Ира:

-Лена, я уйду, уже поздно. Я вызвала такси. Ты со мной? Ой!...- ее глаза расширились от удивления, когда она заметила босса, - Здрасьте снова...

Роман перевел взгляд с меня на Иру, потом снова на меня.

-Могу подбросить тебя до дома, -сказал он спокойно. -Если хочешь.

Я замерла. Ира удивленно подняла брови. Я знала, что это неправильно. Но я смотрела на него, в его глаза, и вдруг поняла, что мне плевать на правильность.

-Хорошо, -тихо сказала я. -Ира, я сама доберусь.

Ира не стала спорить -только коротко кивнула, поцеловала меня в щеку и шепнула на ухо: -Удачи.

Я осталась с Романом у барной стойки. В зале заиграла новая песня. Кто-то смеялся, кто-то танцевал. А мы стояли рядом, два незнакомца, которых судьба свела в этой ночи -в момент, когда оба искали, куда сбежать от своей жизни.

-Давай допьем сок, -сказал он, -и я отвезу тебя домой. Без глупостей. Просто поговорим.

Я кивнула. Мы допили сок. Он взял меня под руку -легко, почти невесомо, и мы вышли на улицу.

Ночь была прохладной. Звезды светили ярко. И впервые за долгое время мне не хотелось плакать.

Мне хотелось жить.

Глава 4. Поцелуй

Мы вышли из караоке, и холодный ночной воздух ударил в лицо. Я поежилась, но не от холода -от того, что рядом шел Роман Сергеевич. Его рука все еще лежала на моем локте, легкая, почти невесомая, но я чувствовала ее тепло через тонкую ткань свитера.

Он провел меня к парковке, где стояла машина. Черный внедорожник, дорогой, с тонированными стеклами. Я плохо разбиралась в марках, но знала, что такие машины стоят как моя квартира.

-Садись, -он открыл передо мной дверцу.

Я села на мягкое кожаное сиденье. В салоне пахло дорогим парфюмом и чистотой. Босс сел за руль, завел двигатель -мотор заурчал тихо, почти бесшумно.

-Куда едем? -спросил он, поворачиваясь ко мне.

Я назвала адрес. Он кивнул, и машина плавно выехала с парковки.

Некоторое время мы ехали молча. Я смотрела в окно на огни ночного города, а внутри все дрожало. Рядом с ним я чувствовала себя одновременно и спокойно, и опасно.

-Ты часто поешь в караоке? -спросил он, не поворачивая головы.

-Нет, -честно ответила я. -Это впервые.

-Удивительно, -он бросил на меня быстрый взгляд. -У тебя отличный голос. Низкий, грудной. В нем есть что-то... честное. И сексуальное.

-Спасибо, -я смутилась.

-Скажи, -он помедлил, -ты всегда такая замкнутая? Или только на работе?

Я усмехнулась.

-Наверное, я просто привыкла быть незаметной. Когда ты толстая, ты либо становишься клоуном, который всех смешит, либо прячешься. Я выбрала прятаться.

-Ты не толстая, -резко сказал он. И вдруг посмотрел на меня так серьезно, что я опешила.

-У меня пятьдесят второй размер одежды, -возразила я.

-И что? -он пожал плечами. -У тебя красивая фигура. Грудь, бедра, талия -все на месте. Ты просто носишь мешковатую одежду, которая тебя уродует. Мне это показалось странным.

-Вы думаете, что знаете, как женщина должна выглядеть? -спросила я с вызовом.

-Я знаю, как выглядит красивая женщина, -ответил он. -И когда я вижу, как она прячет свою красоту, мне хочется снять с нее этот мешок и сказать: «Посмотри на себя. Ты же прекрасна».

Я замерла. Эти слова прозвучали так просто, так обыденно, но внутри меня они отозвались болью. Потому что Руслан никогда не говорил мне такого. Ни разу за все годы.

-У вас есть кто-то? -спросила я, чтобы сменить тему.

-Нет, -ответил он. -Был брак, закончился три года назад. Она ушла к другому. Сказала, что я слишком много работаю. Может быть, я действительно слишком много работаю. Но больше я не хочу ошибаться.

Он говорил спокойно, без горечи. Но я чувствовала, что это ему больно. Я поняла, что мы оба похожи -одинокие, обманутые, запертые в клетках своей жизни.

-А ты? -он повернулся ко мне. -Твой муж... ты счастлива с ним?

Я молчала. Опустила глаза. Сказать правду? Или соврать, как всегда?

-Я не знаю, -наконец сказала я. -Я думала, что счастлива. А теперь не знаю.

Он не стал давить. Просто кивнул и сосредоточился на дороге. Мы проехали еще несколько минут, и он остановился у моего дома.

-Приехали, -сказал он.

Я не хотела выходить. Сидела, сжимая ремень безопасности, и чувствовала, как воздух в салоне становится плотным, тяжелым, наполненным электричеством.

-Я могу сидеть здесь вечность, -неожиданно сказал он. -Просто чтобы не отпускать тебя.

Я подняла на него глаза. Он смотрел на меня так, будто я была единственной женщиной на земле. В этом взгляде не было насмешки или превосходства -только интерес и какая-то странная нежность.

-Роман Сергеевич... -робко начала я, но он перебил:

-Я знаю, что ты замужем. Знаю, что это неправильно. Но я не могу перестать смотреть на тебя. Ты -такая необычная. Твои глаза светятся, когда ты говоришь с кем-то!.. Прячешься, а потом вдруг выходишь на сцену и поешь так, что у меня внутри все переворачивается. Я хочу узнать, какая ты настоящая.

-Я сама этого не знаю, -прошептала в ответ.

-Тогда давай искать вместе, -тихо сказал он.

Мы молчали. Я смотрела на его руки, лежащие на руле -сильные, красивые, с четкими линиями. Я чувствовала его запах, такой близкий, такой мужской. Сердце билось так громко, что я боялась, что он услышит.

-Мне пора, -прошептала я.

-Знаю, -он вздохнул. -Но я хочу тебя поцеловать. Можно?

Это было так неожиданно, так честно, что я растерялась. Обычно мужчины просто наклоняются или спрашивают, но так -прямо, открыто -никто не делал.

-Я... не знаю, -выдохнула я.

-Я спросил, потому что хочу, чтобы ты знала -я не буду брать силой. Ты скажешь «нет», и я отвезу тебя на такси, если хочешь. Но я хочу поцеловать тебя.

Я молчала несколько секунд. А потом кивнула.

Он медленно наклонился ко мне. Его рука коснулась моего подбородка, приподняла мое лицо. Я чувствовала его дыхание -теплое, легкое. И когда его губы коснулись моих, мир остановился.

Это был легкий поцелуй -без страсти, без давления. Мягкий и нежный, как будто он пробовал меня на вкус. Я ответила, сама не понимая, что делаю. Губы у него были теплые, мягкие, и я забыла, как дышать.

Он отстранился и посмотрел на меня.

-Теперь я точно не усну, -прошептал он.

Я покраснела. Вышла из машины, чувствуя, как трясутся руки. Обернулась, и он улыбнулся мне через стекло. Я пошла к подъезду, чувствуя, что моя жизнь никогда не станет прежней.

Ночью я не спала. Лежала в кровати, смотрела в потолок и вспоминала этот поцелуй. Его губы, его запах, его голос. Я перебирала в голове каждую секунду.

А рядом пустовала подушка. Руслан улетел в Таиланд со своей любовницей. Он даже не позвонил.

И я вдруг поняла, что мне все равно. Мне все равно, где он и с кем. Потому что я только что пережила момент, который ждала всю жизнь -меня поцеловал мужчина, который видел во мне женщину.

Я натянула одеяло до подбородка и улыбнулась в темноте.

Роман Берестовский не просто босс. Он -ветер, ворвавшийся в мою жизнь и сметающий все на своем пути. Я не знаю, что будет дальше. Но я знаю, что хочу жить. По-настоящему.

И завтра я куплю то платье с горошком. И надену его на работу.

Пусть смотрят. Все. Даже Руслан, когда вернется и увидит меня.

Пусть смотрят.

Утро наступило слишком быстро. Я открыла глаза и первым делом почувствовала, как в груди разливается странная тяжесть. Стыд. Он накрыл меня с головой, как холодный душ. Я лежала в постели, смотрела в потолок и перебирала в голове события прошлого вечера.

Поцелуй. Его губы. Его руки. Его голос, шепчущий: «Я хочу поцеловать тебя».

Я зажмурилась и застонала, уткнувшись лицом в подушку.

-Что я делаю? -прошептала я в тишину пустой квартиры.

Я замужем. У меня есть муж. Он изменяет мне, но я все равно замужем. А я целуюсь с начальником в машине, как какая-то... я даже не знала, как это назвать. Легкомысленная? Развратная? Падшая?

Я села на кровати и обхватила голову руками. Вчерашняя эйфория прошла, оставив после себя только отчаяние и чувство вины. Я предала себя. Я предала свои принципы. Я переступила черту, которую сама же и нарисовала.

Слезы подступили к горлу, но я сдержала их. Не сейчас. Я не имею права плакать. Я сама выбрала этот путь. Я сама позволила ему поцеловать себя.

Я встала с кровати и подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела женщина с опухшим лицом, красными глазами и растрепанными волосами. Я провела пальцами по губам -они все еще помнили его поцелуй.

«Ты красивая», -сказал он.

«Ты прекрасна», -повторил он.

А сейчас я видела в зеркале только уставшую, мятущуюся женщину, которая прячется от мира. Кто я? Женщина, которую бросил муж? Женщина, которая изменяет ему в ответ? Или просто дура, которая ищет любви там, где ее нет?

Я отвернулась от зеркала и начала одеваться. Надела тот же серый балахон, в котором ходила каждый день. Не потому, что хотела спрятаться. Потому что мне было все равно. Я не хотела, чтобы кто-то смотрел на меня. Я хотела быть невидимой.

На работу я ехала в метро, спрятавшись за наушниками. В ушах играла грустная музыка, я смотрела в окно и ни о чем не думала. Только чувствовала пустоту внутри.

В офисе было непривычно тихо. Я прошла в свой кабинет и столкнулась с Ирой -она стояла у кофейного аппарата с чашкой и выглядела встревоженной.

-Привет, -сказала она. -Ты как?

-Нормально, -соврала я.

-Лена, -она внимательно посмотрела на меня. -У тебя вид, будто ты ночь не спала. Или все-таки спала, но с кем-то?

Я покраснела и опустила глаза.

-Ничего не было, -быстро сказала я. -Мы просто поговорили. И он меня довез до дома. И все.

Она скептически подняла бровь, но не стала давить. Вместо этого она подошла ближе и прошептала:

-Романа сегодня нет. Совсем. Говорят, он уехал на совещание в головной офис. А еще говорят, что у нас будут большие перемены. Сокращения.

-Какие сокращения? -я насторожилась.

-Не знаю, -пожала плечами Ира. -Но все трясутся. Татьяна Анатольевна уже полчаса сидит у себя и перебирает штатное расписание. Похоже, будет чистка.

Я села за свой стол и включила компьютер. Сердце билось быстрее. Ибрагимова просто так не сдастся!.. Если будут сокращения, то первыми уволят тех, кто не вписывается в образ. А я точно не вписываюсь. Серый балахон, мешковатая фигура, нетвердый характер. Я идеальный кандидат на увольнение.

... Бордовое платье должно приехать на ПВЗ только вечером!..

В середине дня Татьяна Анатольевна вызвала нас с Ирой к себе. И это не предвещало ничего хорошего!

Стоило только вспомнить саму начальницу: Ибрагимова Татьяна Анатольевна. Строгая женщина лет пятидесяти с вечным выражением лица «у меня все под контролем». Она сидела за своим огромным столом и что-то читала в ноутбуке.

-Девочки, -сказала она, не поднимая головы. -У нас сложная ситуация. Новый коммерческий директор пришел не просто так. Он собирается менять структуру компании. И, возможно, сокращать штат.

Я сглотнула.

-Нас это коснется? -спросила Ира.

-Всех, -ответила Татьяна Анатольевна. -Он уже подал предложение по оптимизации. В ближайшее время будет принято решение. Так что готовьтесь. И прошу вас: никакой паники. Все под контролем.

Я вышла из кабинета с тяжелым сердцем. Роман уехал. Исчез. Не предупредив. Мне казалось, что я снова осталась одна. Я доверилась ему, позволила себя поцеловать, сделала шаг к чему-то большему, а он... просто уехал и бросил меня наедине с этими слухами.

Вечером, когда я уже собиралась домой, зазвонил телефон. Я посмотрела на экран -Руслан.

Сердце больно стукнуло в груди. Я забыла, что оно так сильно привязано к мужу... И болит.

Болит.

Чёрт!

-Привет, -сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

-Привет, -голос мужа был бодрым, довольным. -Как ты там?

-Нормально. А у тебя?

-Командировка -ппц! Работы выше головы, -он говорил так уверенно, так правдиво, что я почти поверила. -Завтра переговоры с важными партнерами. Целыми днями на встречах. Сил нет. Скучаю по тебе.

Дежурная фраза. И как я не понимала этого раньше?!

-Переживаешь? -спросила я с иронией, которую он не заметил.

-Да, очень, -быстро ответил он. -Здесь так жарко, эти встречи, отели. Я соскучился. Думаю о тебе.

«Думаешь обо мне, когда спишь с Олей», -пронеслось у меня в голове. Но я промолчала.

-Как у тебя на работе? -спросил он. -Новый директор не замучил?

-Все нормально, -сухо ответила я.

-А ты ему нравишься? -вдруг спросил он. Голос его изменился -появилась странная нотка ревности. -У тебя же фигура видная, мужики не должны проходить мимо.

Я замерла. Он что, проверяет меня? Он сам уехал в Таиланд с любовницей, а сейчас пытается провоцировать меня?

-Слушай, -сказала я, чувствуя, как в груди закипает злоба. -У нас на работе все серьезно. Никаких разговоров. Нам вообще сокращения грозят.

-А, -он сразу потерял интерес. -Ну, не переживай. Найдешь новую работу. А еще лучше -сиди дома. Я же тебя содержу, зачем тебе работать?

Я жала телефон так сильно, что побелели костяшки. Содержит. Содержит и при этом трахает секретаршу в моей машине.

-Мне пора, -сказала я. -Ужин готовить.

-Давай, -он уже отвлекся. -Завтра позвоню.

Я сбросила звонок и уставилась в стену.

«Думаю о тебе». «Ты же красивая, мужики должны замечать». «Не переживай, я тебя соержу».

Бред. Пустой, наигранный бред, который он даже не пытался сделать правдивым. Он звонил мне просто для галочки, чтобы я не заподозрила. Оля точно была рядом. Она лежала в той же кровати, в том же отеле, пила тот же коктейль. А он врал мне в трубку.

Я закрыла глаза и почувствовала, как в груди поднимается холодная решимость. Хватит. Больше никаких слез. Никакой вины. Только я, только моя жизнь и только мои планы.

И этот поцелуй с Романом -я не жалела о нем. Он был единственным настоящим, что случилось со мной за последние годы.

Я подошла к окну и посмотрела на суетной, равнодушный город.

«Роман, где ты?» -мысленно спросила я.

И вдруг поняла: я хочу его увидеть. Я хочу говорить с ним, смотреть на него, слышать его голос. Даже если это неправильно. Даже если это разрушит мою жизнь.

Потому что моя жизнь уже разрушена. И только он, этот красивый наглый босс, может собрать меня по кусочкам.

Я сжала кулаки.

Завтра. Завтра я надену новое платье. Завтра я приду в офис и не буду прятаться.

Если сокращения -пусть сокращают. Мне нечего терять.

Кроме себя самой.

Глава 5. Звонок

Вечером я сидела на кухне и смотрела в одну точку. В голове гудело. Руслан задел меня за живое. Врун. Настоящий врун! И ему я доверяла?!!

Его голос, его вранье, его дурацкое "я тебя содержу" - всё это смешалось в липкий ком, который застрял в горле.

Я хотела выть. Но вместо этого я взяла телефон и увидела уведомление: "Ваш заказ готов к выдаче".

Платье. То самое, бордовое, с запахом, которое мы выбрали с Ирой. Оно приехало.

Я оделась, вышла из дома и пошла на другой конец района - пункт выдачи работал до десяти. Шла я быстро, почти бегом, будто за мной кто-то гнался. Или будто я убегала от себя.

В пункте выдачи я показала код, и девушка за стойкой протянула мне пакет. Я взяла его, как что-то очень хрупкое и дорогое. Даже не открыла - просто прижала к груди и пошла домой.

Примерять одежду, о которой мечтала, там на месте, совсем не хотелось. Это мое, личное.

Как и пятьдесят второй размер...

Вернувшись, я сбросила обувь прямо в коридоре и открыла коробку. Платье было прекрасным. Бордовый, глубокий цвет, почти винный. Выглядел материал словно настоящий шелк, струящийся, мягкий, переливающийся при свете. Я провела по нему пальцами - ткань была прохладной и приятной на ощупь.

Я повесила его на плечики и отошла на шаг. Оно висело в шкафу, как обещание. Как мечта, которая может стать реальностью. Я коснулась его еще раз и почувствовала, как в груди разливается тепло.

Примерить или?..

В этот момент зазвонил телефон. Я посмотрела на экран - незнакомый номер. Международный. Сначала я хотела сбросить, но что-то внутри остановило меня.

Вдруг с Русланом что-то случилось?!

- Алло? - осторожно сказала я.

- Лена! Солнце! Это ты?!

Голос был таким родным, таким знакомым, что у меня перехватило дыхание. Аня. Моя школьная подруга. Мы не виделись почти десять лет - она уехала в Америку сразу после университета, вышла там замуж, родила ребенка. Мы иногда переписывались, но голос ее я не слышала уже вечность.

- Аня? - выдохнула я. - Ты что, с ума сошла? Ты где?

- В Москве, дурочка! - она смеялась в трубку. - Прилетела на неделю к маме. Решила навестить родные края и, конечно, тебя! Помнишь, как мы в школе хулиганили?

- Помню, - я улыбнулась. - Мы же всю школу задолбали.

- Ага! - она засмеялась. - Слушай, я завтра вечером свободна. Давай встретимся, посидим, поболтаем. Я дико соскучилась! Только, чур, без мужиков. Только мы, как в старые времена. Я знаю классный ресторан на Патриках.

Я замешкалась. Ресторан. На встречу. Я и ресторан - эти слова не вязались друг с другом.

- Я... - начала я, но Аня перебила:

- Без отмазок! Я прилетела ради того, чтобы увидеть тебя. Скажи, что согласна, Лен.

- Согласна, - вырвалось у меня.

- Ура! Я скину адрес. Встречаемся завтра в семь. И, Лен... - ее голос стал серьезным. - Я хочу видеть тебя счастливой. Правда. Ты же помнишь, какая ты была в школе?

- Какой? - спросила я.

- Живой, - просто сказала она. - Ты всегда была живой. Я знаю, что за эти годы всё могло измениться. Но я хочу увидеть тебя настоящую. Приходи красивой, договорились?

- Договорились, - тихо ответила я.

Мы попрощались, и я положила телефон на стол. В комнате стало тихо. Я повернулась и посмотрела на платье, висящее в шкафу.

Бордовое. Шелковое. С запахом.

Завтра я надену его. Не на работу, нет - на встречу с подругой. Я надену его для себя. Чтобы вспомнить, как это - быть живой, быть красивой, быть той Леной, которую помнила Аня.

Я села на кровать и посмотрела в окно. Завтра будет другой день. Я не знаю, что принесет работа, где меня, возможно, сократят. Я не знаю, что будет с мужем. Но я знаю, что завтра я надену это платье и пойду в ресторан.

И плевать, если на меня будут смотреть. Плевать, что скажут.

Я хочу снова быть живой.

Перед сном я снова подошла к шкафу и погладила платье.

- Ты мое, - прошептала я. - И я твоя.

И впервые за долгие годы я заснула с улыбкой.

Утром я проснулась с четким ощущением: сегодня будет другой день. Я встала, умылась, нанесла легкий макияж - тушь, помаду, чуть-чуть румян. Волосы распустила, чтобы они мягко падали на плечи. И подошла к шкафу.

Бордовое платье висело там, как обещание новой жизни. Я сняла его, провела пальцами по гладкому шелку и начала одеваться.

Платье скользнуло по телу, обтекая фигуру мягкими волнами. Запах затягивался на поясе, создавая идеальную талию. Длина была чуть выше колена - достаточно, чтобы выглядеть элегантно, но не вызывая. Юбка струилась, подчеркивая бедра. Рукав три четверти открывал запястья.

Я повернулась перед зеркалом и замерла.

В груди платье сидело плотно - может быть, даже чуть тесновато. Бюстгальтер, который я надела, приподнимал грудь, но платье все равно слегка обтягивало, и декольте было глубже, чем я планировала. Я попыталась поправить, чуть приподнять ткань, но платье сидело так, как сидело. Я вздохнула.

-Ничего, - сказала я себе. -В конце концов, это просто платье. И я его купила, чтобы носить.

Я надела туфли на невысоком каблуке, чёрные. Повертелась перед зеркалом. Из отражения на меня смотрела другая женщина. Та, которой я не знала. Красивая. Уверенная. Смелая.

Я вышла из дома, и мир вокруг меня изменился. Мужчины на улице оборачивались. Женщины разглядывали с любопытством. Я чувствовала на себе взгляды и понимала: я больше не невидимка.

В офисе я вошла в холл, и сразу заметила, как охранник на ресепшнесте перестал разговаривать по телефону и уставился на меня. Лифт был переполнен, но, когда я подошла, кто-то даже посторонился, пропуская меня вперед.

Я поднялась на свой этаж. По коридору шла группа мужчин из IT-отдела -они все как один повернули головы.

-Ого, -услышала я шепот.

-Это кто?

-Та кадровичка, которая всегда в балахонах ходила!

-Да ладно? Не может быть.

Я прошла мимо них, чувствуя их взгляды на своих бедрах, и зашла в кабинет. Ира уже сидела на месте и, увидев меня, открыла рот.

-Лена! -выдохнула она. -Ты... ты такая...

-Красивая? -улыбнулась я.

-Идеальная! -воскликнула она. -Я же говорила, что этот фасон -магия! Сидит как влитое!

-В груди немного тесновато, -призналась я.

-Ерунда! -отмахнулась Ира. -Это даже хорошо. Все мужчины будут слюнки глотать.

Мы засмеялись, но в этот момент дверь кабинета открылась. И на пороге появился Роман.

Он замер. Его взгляд упал на меня и прилип. Он смотрел так, будто видел меня впервые. В его глазах была такая откровенная страсть, такая неприкрытая жадность и вожделение, что я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Он смотрел на мои плечи, на линию декольте, на талию, на бедра -и не скрывал этого.

Он молчал. Просто стоял в дверях и смотрел. Я смотрела в ответ, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди. Между нами проскакивали искры -острые, горячие, опасные.

-Доброе утро, -наконец выдавила я.

-Утро, -ответил он хрипло. -Ты... хорошо выглядишь.

-Спасибо, -я опустила глаза.

Он еще секунду помедлил, будто боролся с желанием войти и что-то сделать. Но потом развернулся и быстро вышел, не закрыв дверь.

-Ого, -прошептала Ира. -Он просто не смог сказать ничего больше. А ты видела его глаза? Он тебя хочет.

-Ира, заткнись, -прошептала я, хотя внутри все ликовало.

Через полчаса мы услышали шаги в коридоре и голоса. Дверь в наш кабинет была чуть приоткрыта, и мы с Ирой невольно притихли, прислушиваясь.

-Татьяна Анатольевна, -голос Романа звучал официально, строго. -Разрешите представить вам Оливию Бордо. Она приехала из головного офиса. Будет проводить анализ наших бизнес-процессов. Решение по оптимизации будет принято после ее отчета.

-Очень приятно, -раздался женский голос -холодный, звонкий, с легким иностранным акцентом. -Я уже ознакомилась с общей структурой. У вас много дублирующих позиций. Надеюсь, мы найдем решение, которое устроит всех.

-Добро пожаловать, -голос Татьяны Анатольевны звучал напряженно.

Шаги стихли, дверь полностью открылась, и на пороге появилась Оливия Бордо.

Я ожидала увидеть строгую деловую женщину средних лет. Но передо мной стояла высокая, стройная, потрясающе красивая брюнетка с идеальной прической, дорогим костюмом и глазами, которые смотрели на меня с холодным любопытством. Она была безупречна. Длинные ноги, тонкая талия, никакого намека на лишний вес. Идеальный макияж, идеальные руки, идеальная улыбка -холодная, дежурная.

Я почувствовала себя неуклюжей, неуверенной, громоздкой. Она была красива той красотой, которой я никогда не достигну.

-Здравствуйте, -сказала она, оглядывая кабинет. -Я Оливия Бордо. Буду работать в компании какое-то время. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Она перевела взгляд на меня и задержалась. Ее глаза прошли по моему платью -медленно, оценивающе, холодно.

-А вы... кадровик? -спросила она.

-Да, -я кивнула. -Лена.

-Очень приятно, -она склонила голову, но в голосе не было тепла. -Хотя, знаете, я заметила, что вы нарушаете дресс-код.

Я замерла.

-Простите? -спросила я.

-Дресс-код, -повторила она. -В нашей компании деловой стиль. И яркие, вызывающие платья -не лучший выбор для кадрового отдела. Особенно такие... открытые. Это отвлекает сотрудников.

Ира открыла рот, но я перебила ее:

-Но я видела, что многие сотрудницы носят яркие блузки, юбки...

-Я говорю о профессиональных стандартах, -холодно перебила Оливия. -Вам стоит переодеться. Или, по крайней мере, застегнуть верхнюю пуговицу, если это вообще возможно. Мы должны соблюдать деловой имидж компании.

Я смотрела на нее, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева. Я надела это платье впервые за долгие годы. Я чувствовала себя красивой. А она пришла и уничтожила это одним холодным замечанием.

-Хорошо, -сказала я, стиснув зубы. -Я учту это в следующий раз.

-В следующий раз не будет, -отрезала она. -Сейчас же переоденьтесь, пожалуйста. У нас есть план работы на сегодня, и я не хочу, чтобы кто-то отвлекался на... подобное.

Она развернулась и вышла, оставив за собой шлейф дорогого парфюма.

Я сидела за столом, чувствуя, как щеки горят от унижения. Ира смотрела на меня с жалостью и яростью одновременно.

-Лена, -прошептала она. -Она просто завидует. Ты выглядишь потрясающе, а она -холодная стерва.

-Я знаю, -выдавила я. -Но она права. Дресс-код. Я нарушила его. Я не подумала.

-Ты хотела быть красивой! -воскликнула Ира. -Это не преступление!

Я смотрела на свое отражение в мониторе. Бордовое платье, которое всего час назад делало меня королевой, теперь казалось мне вызывающим и неправильным. Я чувствовала себя голой, неуместной, чужой.

Я взяла сумку, встала и вышла в коридор, направляясь в туалет. Там, перед зеркалом, я смотрела на себя и не узнавала. Красивая женщина с красным лицом и сверкающими от слез глазами.

-Ты справишься, -прошептала я. -Ты не дашь ей сломать тебя. Не сегодня.

Я привела себя в порядок, умылась холодной водой, поправила платье -чуть подтянула, чтобы скрыть декольте. Потом вернулась в кабинет и села за работу, стараясь не думать об Оливии и ее ледяных глазах.

Но внутри все кипело. Я знала, что это только начало. Она пришла, чтобы изменить нашу жизнь. И я чувствовала, что она будет стоять на моем пути.

Вечером я пойду в ресторан с Аней. И буду красивой в этом шелковом бордовом платье! И плевать на Оливию Бордо.

Я вышла из офиса ровно в шесть. Сняла пиджак, который накинула поверх платья после разговора с Оливией, хорошо, что он вообще оказался на вешалке в шкафу, и с облегчением вздохнула -под ним я чувствовала себя защищенной.

Дома я быстро поправила макияж, расчесала волосы и нанесла духи -легкий, цветочный аромат, который купила еще год назад и так ни разу не использовала. Посмотрела в зеркало: платье все еще сидело идеально, даже несмотря на утреннее замечание. Оно делало меня другой.

Ресторан на Патриарших оказался уютным местом с приглушенным светом, живой музыкой и запахом свежей выпечки. Аня уже сидела за столиком у окна и, увидев меня, вскочила и бросилась обниматься.

-Лена! -закричала она на весь зал. -Боже, какая ты красивая! Я тебя не узнаю!

Мы обнялись, и я почувствовала знакомый запах ее духов - тот же, что и в школе. Она совсем не изменилась: такие же светлые кудри, такой же звонкий смех, такие же живые глаза. Только вокруг них появились легкие морщинки - следы времени и счастья.

-Ты тоже отлично выглядишь, - сказала я, разглядывая ее. - Нью-Йорк тебе идет.

-Ой, да ладно, - отмахнулась она. - Я просто устала от этой вечной гонки. Но, знаешь, оно того стоит. Марк, дети, дом - я счастлива.

Мы сели, и она сразу начала рассказывать о своей жизни. О муже, который работает в крупной финансовой компании. О двух детях - мальчике и девочке. Об их доме в пригороде, о школе, о каникулах на Гавайях. Она говорила быстро, увлеченно, и в каждом ее слове звучала гордость.

Как я ни старалась искренне радоваться за школьную подругу, маленькие укольчики зависти всё же дёргали меня.

-А ты? - спросила она, наконец сделав глоток воды. - Как у вас с Русланом? У вас же, кажется, все хорошо было? Детей нет?

Я замялась. В горле встал ком. Я не хотела говорить правду. Не хотела портить вечер.

-Все... нормально, - выдавила я. - У него работа, командировки. Не до детей как-то...

-Ну, это успеется! Как раз самый возраст для осознанного родительства! - воскликнула Аня. - Главное, чтобы муж зарабатывал.

Я сглотнула.

-Да, пока не сложилось... но мы не отказываемся и полны решимости...

Аня посмотрела на меня с сочувствием, но тут же переключилась:

-Ничего, у вас еще все впереди! Мы с Марком тоже не сразу решились. Зато теперь - двое погодок, и мы не представляем жизни без них. Лена, это такое счастье!

Она продолжала говорить, а я сидела и слушала, чувствуя, как внутри разливается пустота. Я смотрела на ее счастливое лицо, на ее руки, украшенные обручальным кольцом и бриллиантами, и понимала, что у меня нет ничего. Ни счастливого брака, ни детей, ни дома в пригороде. Только работа, которая висит на волоске, и муж, который изменяет мне в Тайланде.

Я жала бокал с водой так сильно, что побелели костяшки. Аня не замечала моего состояния - она говорила о школе в Нью-Йорке, о новой машине, о том, как они планируют купить дом на берегу океана, и приглашать туда друзей детства.

-Знаешь, - вдруг сказала она, - я тебе немного завидую. У тебя свобода. Ты можешь делать что хочешь, ты не привязана к мужу и детям. А я... иногда так устаю, что хочется сбежать.

Я посмотрела на нее и вдруг поняла: она не понимает меня. Не знает, что такое просыпаться рядом с человеком, который тебя не любит. Что такое перехватывать взгляды, когда он смотрит на других женщин. Что такое читать смс, в которых он признается в любви не тебе.

-Да, - выдавила я, - свобода - это круто.

Мы еще посидели, заказали десерт. Аня рассказывала забавные истории про своих детей, и я даже пару раз улыбнулась. Но внутри я чувствовала себя так, будто нахожусь не в ресторане на Патриарших, а в какой-то чужой жизни, которая мне не принадлежит.

Когда мы допили чай и собрались уходить, Аня встала и пошла к выходу, а я немного задержалась, чтобы надеть пиджак. В этот момент официант, проходя мимо с подносом, споткнулся о ножку стула, и стакан с виноградным соком опрокинулся прямо на меня.

Яркая, липкая фиолетовая жидкость залила перед платья - от груди до самых колен.

-О боже! - ахнула Аня. - Лена!

Официант начал извиняться, заламывая руки. Я смотрела на платье, и мир вокруг меня остановился.

Моя мечта, мое прекрасное бордовое платье, которое я купила, чтобы чувствовать себя красивой, было безнадежно испорчено!..

А ведь я впервые надела его сегодня, чтобы быть живой.

Платье, которое я защищала от взглядов Оливии, от замечаний, от собственной неуверенности...

Теперь оно было испорчено. Бесповоротно.

Пятно от виноградного сока расплзлось по ткани, оставляя уродливую, липкую кляксу.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри что-то ломается.

-Я испортила его, -прошептала я. -Я только сегодня надела его в первый раз.

-Лена, ну это просто платье, -Аня попыталась успокоить меня. -Его можно отдать в химчистку, там выведут пятно!

Но я не слушала. Слезы подступили к горлу, и я не могла их сдержать. Они полились -горькие, горячие, соленые. Я стояла посреди ресторана в испорченном платье и рыдала, как ребенок.

-Аня, -всхлипывала я, -ты не понимаешь. Это не просто платье. Это платье, которое я купила, чтобы измениться. Чтобы перестать быть собой. А теперь оно испорчено. И я тоже испорчена.

Аня обняла меня, прижимая к себе, и я чувствовала, как она гладит меня по спине.

-Лена, глупая, -шептала она. -Ты не испорчена. Ты -самая лучшая. Ты просто устала. Пойдем, я довезу тебя до дома.

Она вывела меня из ресторана, поймала такси. Всю дорогу я молчала, уткнувшись в ее плечо, и чувствовала, как липкая ткань платья прилипает к телу.

Мы скомкано распрощались, и я была уверена, что навсегда. Вечер испорчен, настроение из-за меня у Ани тоже испортилось... Зачем встречаться и общаться с такими как я?

Портить себе настроение?!

Дома я сняла платье и повесила его в ванной, попыталась оттереть пятно влажным полотенцем. Но сок въелся в шелк намертво. Я смотрела на уродливую фиолетовую кляксу и чувствовала, как внутри умирает последняя надежда на то, что я могу быть красивой.

Я села на пол ванной и заплакала снова -на этот раз тихо, беззвучно.

Платье было испорчено. Как и моя жизнь.

Глава 6. Предложение

Утро началось с того, что я долго стояла перед шкафом, перебирая вещи. Бордовое платье висело в ванной на плечиках -пятно от виноградного сока так и не отошло, оставив уродливый фиолетовый след на шелке. Я не могла смотреть на него. В груди дико щемило, и хотелось плакать, так что я резко закрыла дверь ванной и старалась туда не заходить.

Надела старый серый балахон. Тот самый, в котором хо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.